

Янович Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье раскрывается содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия с использованием классического подхода к содержанию обязанности, выработанному в теории права. Согласно указанному подходу, автором статьи выделено четыре компонента такой обязанности: необходимость проводить работы по сохранению объектов культурного наследия (воздержаться от совершения действий, могущих причинить вред таким объектам), необходимость предоставлять информацию об объекте культурного наследия, необходимость обеспечивать доступ к таким объектам и необходимость претерпеть неблагоприятные последствия в случае нарушения законодательства об объектах культурного наследия. Сделан вывод о том, что четкое представление о содержании конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия позволяет правильно понимать содержание норм отраслевого законодательства, регулирующего обязанности в отношении таких объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/61.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 220-223. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В этом пункте расходятся пути учеников Маркса и Энгельса. Здесь возрастает вероятность излишней социологизации или биологизации человека, сентиментального морализаторства или холодной институциональности. Но здесь же начинается оригинальный путь таких значительных и разных фигур в философии как Г. Лукач и М. Хайдеггер, Мих. Лифшиц и М. Мамардашвили, А. Кожев и Э. Ильенков, Д. Зильберман и А. Зиновьев. И именно здесь возникнут «метафизические пустоты», которые породят в конечном итоге феномен «постмодернизма».

Список литературы

1. **Маркс К.** Введение (из Экономических рукописей 1957-1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1959. Т. 12. С. 703-738.
2. **Маркс К.** К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1959. Т. 13. С. 5-9.
3. **Маркс К.** Процесс производства капитала // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. Кн. 1. С. 6-905.
4. **Маркс К.** Тетради по истории эпикурейской, стоической и скептической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. Изд-е 2-е. Киев, 1984. С. 99-215.
5. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1968. Т. 46. Ч. 1. С. 3-489.
6. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. Т. 42. С. 41-174.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М., 1955. Т. 2. С. 7-544.
8. **Марксистская философия в XIX веке:** в 2-х кн. / редкол.: И. С. Нарский, В. Б. Богданов (отв. редакторы), М. Г. Иовчук. М.: Наука, 1979. Кн. 1. От возникновения марксистской философии до ее развития в 50-60-х годах XIX в. 486 с.; Кн. 2. Развитие марксистской философии во второй половине XIX в. 398 с.

PRODUCTION OUTSIDE OF ECONOMY

Yurinov Vladimir Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University
vol-yurinov2@yandex.ru

The article aims to explicate the way to propel the social and philosophical category of production to metaphysical level. The author reveals the content of the concept "production" as an ontological category indicating the activity of the human being as a substantial individual, who reproduces and produces World, Existence, Law, Beauty. Relying on the research findings the paper presents five levels to propel the category of production to metaphysical level, at which it acquires a new ontological status.

Key words and phrases: ontology; generic activity; self-generation; social production; material production; substantial individual.

УДК 342.7

Юридические науки

В статье раскрывается содержание конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия с использованием классического подхода к содержанию обязанности, выработанному в теории права. Согласно указанному подходу, автором статьи выделено четыре компонента такой обязанности: необходимость проводить работы по сохранению объектов культурного наследия (воздержаться от совершения действий, могущих причинить вред таким объектам), необходимость предоставлять информацию об объекте культурного наследия, необходимость обеспечивать доступ к таким объектам и необходимость претерпеть неблагоприятные последствия в случае нарушения законодательства об объектах культурного наследия. Сделан вывод о том, что четкое представление о содержании конституционной обязанности в отношении объектов культурного наследия позволяет правильно понимать содержание норм отраслевого законодательства, регулирующего обязанности в отношении таких объектов.

Ключевые слова и фразы: конституционная обязанность; содержание обязанности; содержание конституционной обязанности; объекты культурного наследия; культурные ценности; памятники истории и культуры.

Янович Максим Владимирович

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
atheros@yandex.ru

**СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ
В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ[©]**

Формулировка «Каждый обязан заботиться о сохранении историко-культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» использованная в тексте Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 44) [4]

в силу своей абстрактности и обобщенности вызывает множество вопросов по поводу своего содержания. В частности, термин «забота», неоднократно встречающийся в тексте Основного Закона, не раз был предметом исследования ученых-правоведов.

Толковый словарь русского языка под заботой предлагает понимать попечение, проявление внимания, уход, осуществление иной деятельности, направленной во благо чего-либо [10].

Проведенный О. А. Крыловой анализ конституционной обязанности родителей заботиться о ребенке [5, с. 57] позволил данному автору прийти к выводу о том, что заботой считается всемерная поддержка и оказание всяческих видов помощи. Многомерность понятия «забота», использованного в тексте Конституции России, нашла свое отражение и в работе А. М. Нечаевой, также посвятившей свое исследование обязанностям родителей [6, с. 115].

И. А. Павлова в своем диссертационном исследовании [11, с. 30] относит к предмету заботы конкретные действия, связанные с удовлетворением потребностей объекта заботы.

Применительно к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры), по нашему мнению, понятие забота вбирает в себя довольно широкое содержание и включает весь спектр обязанностей по отношению к таким объектам. Круг таких обязанностей определен в отраслевом законодательстве, в частности в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ-73) [7]. При этом следует отметить, что конституционная обязанность заботиться об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) и беречь их по отношению к системе отраслевых уточняющих обязанностей является исходной (первичной).

Анализируя термин «сохранение», использованный в ч. 3 ст. 44 Конституции России, следует понимать, что в контексте Основного Закона сохранить – это не означает только сберечь от разрушения и утраты все, что было создано и собрано нашими предками: «сохранить» – означает осмыслить, пропустить через призму сознания все то, что для нас преподносит история. Безусловно, сохранение связано с непрерывным пополнением и изучением исторического материала, так как представления об истории мира и человечества, технологии самого познания постоянно совершенствуются. Таким образом, под сохранением культурного и исторического наследия следует понимать, в первую очередь, разноформатный процесс освоения накопленного ранее культурного и исторического опыта, как отдельно взятым человеком, так и обществом в целом.

Понятие «беречь» раскрывается через такие синонимы как «хранить», «оберегать», «прятать», «жалеть», «щадить», «сберечь», «холить», «отстаивать», «обезопасить». Бережное отношение к объектам культурного наследия необходимо в силу незащищенности последних, их нуждаемости в постоянной поддержке и ограждении от разрушительных факторов внешнего мира: без такой защиты они могут физически разрушиться и исчезнуть, утратить свою историко-культурную ценность и значимость.

Забота об историко-культурном наследии – это не столько право, сколько обязанность каждого, но, несмотря на это, некоторую аналогию с конституционными правами и свободами, в которых выделяются правомочия, провести возможно. Как уже отмечалось, содержание конституционной обязанности каждого беречь памятники истории и культуры, заботиться о сохранении историко-культурного наследия, является довольно объемным и широким, и, на наш взгляд, представляет собой единую систему компонентов, составляющих такую обязанность. Чтобы понять содержание конституционной обязанности заботиться об объектах культурного наследия необходимо провести детальное и последовательное исследование каждого составляющего ее компонента.

Б. С. Эбзеев в одной из своих монографий [13, с. 210], исследуя структуру конституционной обязанности, предложил опираться на предлагаемую в теории права структуру юридической обязанности, в которой традиционно выделяются четыре компонента:

- необходимость совершить или воздержаться от совершения определенных действий;
- необходимость правообязанного отреагировать на требования управомоченного;
- необходимость несения бремени ответственности за неисполнение требований управомоченного;
- необходимость не чинить препятствия управомоченному при реализации последним своих прав.

Названный автор, как и многие другие (С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин), исследуя феномен обязанности, прибегает к категории необходимости. Причем необходимость, по мнению Б. С. Эбзеева, следует понимать в смысле объективной закономерности, выраженной в юридической обязанности. С. С. Алексеев придерживается несколько иной точки зрения и предлагает понимать необходимость в смысле долженствования, основанного на требованиях правовых норм [1, с. 317]. Оба этих подхода не содержат неустраняемых противоречий, поскольку первый делает акцент на объективной обусловленности обязанности, а второй – на самом носителе обязанности.

Рассмотрим содержание конституционной обязанности заботиться о сохранении историко-культурного наследия, беречь памятники истории и культуры и выделим ее компоненты с учетом обозначенных подходов.

1. Необходимость совершить определенные действия в отношении объектов культурного наследия наиболее ярко проявляется при проведении работ по их сохранению и содержанию в надлежащем состоянии. Указанная необходимость своими корнями уходит в гражданское право (ст. 210 Гражданского кодекса РФ) [2] и находит свое окончательное закрепление в п. 3 ст. 48 ФЗ-73, в соответствии с которым время содержания принадлежащего собственнику объекта культурного наследия возлагается на последнего с учетом требований указанного Федерального закона, если иной порядок содержания объекта не установлен соглашением его собственника и пользователя. В тексте отраслевого закона законодатель не раз (статьи 5.1; 45; 47.1; 47.2; 47.3 ФЗ-73) обращает

внимание титульных владельцев на необходимость содержания объектов культурного наследия именно в надлежащем состоянии, то есть в том состоянии, которое позволит не только безопасно эксплуатировать такие объекты, но и обеспечит возможность их восприятия в первоизданном виде.

Необходимость воздержаться от определенных действий может быть продемонстрирована на примере установления запретов и ограничений в использовании объектов культурного наследия и их территорий, налагаемых статьями 5.1; 34; 36; 38; 47.1; 50 ФЗ-73. В частности, закон устанавливает запреты и ограничения по видам хозяйственной деятельности, осуществляемым в объекте культурного наследия и на прилегающей к нему территории; вводит ограничительные меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия, принимаемые при проведении проектных и изыскательских, земляных, мелиоративных, строительных и иных хозяйственных работ; устанавливает ограничения при посещении и отчуждении таких объектов.

Следует отметить, что необходимость совершить или воздержаться от совершения определенных действий в отношении объектов культурного наследия возлагается не только на собственников и пользователей таких объектов, но и на всех иных лиц в них пребывающих.

2. Необходимость правообязанного отреагировать на требования управомоченного может быть рассмотрена на примере предоставления информации об объекте культурного наследия. Право на получение информации об объекте культурного наследия обеспечивается не только исполнением обязанности собственника по установке информационной надписи на таком объекте, которая по своей сути является оперативным способом предоставления информации, но и предусматривает обязанность государственных органов по запросам любого заинтересованного лица предоставить такую информацию в объеме сведений, содержащихся в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. В частности, пунктами 3-10 ст. 17 и п. 2 ст. 20 указанного закона, п. 12 Положения о реестре [9] предусмотрено, что юридическим и физическим лицам безвозмездно по их запросам помимо информации, содержащейся в информационной надписи на объекте культурного наследия (наименование, вид и дата возникновения объекта; категория историко-культурного значения), может быть предоставлена информация о предмете охраны объекта культурного наследия; информация о границах его территории и сведения об органе государственной власти, принявшем решение о его включении в реестр, включая номер и дату соответствующего решения, а также фотографическое изображение объекта. В Архангельской области указанная обязанность исполняется в порядке, определенном административным регламентом предоставления государственной услуги по предоставлению информации об объектах культурного наследия [8] и не сводится лишь к ответам на поступающие запросы: в регионе функционирует в открытом доступе в сети Интернет электронная база данных «Памятники истории и культуры», содержащая сведения обо всех объектах культурного наследия, расположенных на территории Архангельской области [14].

3. Необходимость несения бремени ответственности за неисполнение требований управомоченного может быть продемонстрирована на примере положений ст. 61 ФЗ-73, в соответствии с которой лица, допустившие нарушение законодательства об объектах культурного наследия, несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность. По мнению Б. С. Эбзеева конституционная ответственность правообязанного лица может наступить только перед государством. Перед иными субъектами правообязанный будет нести ответственность лишь в случае, если соответствующая обязанность найдёт свое закрепление в отраслевом (отличном от конституционного) законодательстве. Гражданско-правовая ответственность предполагает возможность возмездного изъятия или конфискации объекта культурного наследия и/или земельного участка, на котором он расположен (ст. 54 ФЗ-73). Административно-правовая ответственность может быть наложена в соответствии со статьями 7.13-7.16; 7.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] и предполагает наказания в виде административных штрафов. Уголовная ответственность за нарушения в области культурного наследия предусмотрена статьями 243; 243.1 и 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [12]. Как видно из приведенных примеров особенностью ответственности за нарушение законодательства об объектах культурного наследия является то, что она наступает только перед государством, независимо от того, в какой отрасли права нашла свое закрепление соответствующая обязанность. Однако вопрос о том, перед кем государство несет такую ответственность остается открытым.

4. Необходимость не чинить препятствия управомоченному при реализации последним своих прав может быть проиллюстрирована на примере предоставления непосредственного доступа к объекту культурного наследия и его интерьерам, гарантированного ч. 2 ст. 44 Конституции России. Совершенно очевидно, что содержание объекта культурного наследия в надлежащем состоянии утрачивает всяческий смысл, если возможность визуального восприятия такого объекта в целом, без отрыва от контекста окружающего ландшафта и застройки, не будет обеспечена. Под возможностью визуального восприятия объекта культурного наследия понимается, в том числе, и доступ в его интерьеры, если таковые представляют собой историко-культурную ценность и значимость. Таким образом, конституционному праву доступа к объектам культурного наследия корреспондирует конституционная обязанность предоставить и обеспечить такой доступ. Сложность правового регулирования доступа к объектам культурного наследия обусловлена двойственным характером таких объектов. С одной стороны, такие объекты являются объектами собственности, охраняемой ст. 35 Конституции России, а зачастую и жилища, с другой стороны, такие объекты являются культурными ценностями, доступ к которым гарантирован ст. 44 Основного Закона. Регулируя общественные отношения по поводу доступа к объектам культурного наследия, федеральный законодатель в отраслевом

законе исходит из того, что никакая форма осуществления доступа к объекту культурного наследия не должна повлечь для его сохранности каких-либо негативных последствий. Характеристики такого доступа определяются по согласованию с органом охраны объектов культурного наследия, с учетом требований к использованию и сохранению такого объекта, его физического состояния и характера современного использования.

Новеллой ныне действующей редакции ФЗ-73 стало то, что доступ к объектам культурного наследия религиозного назначения осуществляется с учетом требований к внешнему виду и поведению лиц, находящихся в границах территорий указанных объектов, соответствующих внутренним правилам религиозной организации.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что содержание конституционной обязанности заботиться о сохранении историко-культурного наследия, беречь памятники истории и культуры предполагает разноплановые активные действия не только их пользователей и собственников, но и иных лиц, направленные, в первую очередь, на недопущение повреждения и уничтожения таких объектов, а также на их охрану и популяризацию. Предпринятая попытка рассмотреть содержание конституционной обязанности через призму её составляющих позволяет понять её более определенно, четко и конкретно. В свою очередь, такое представление с опорой на текст Конституции России позволяет правильно понимать содержание норм отраслевого законодательства, регулирующего обязанности в отношении объектов культурного наследия.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: в 2-х т. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. 396 с.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1)**: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
3. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.
4. **Конституция Российской Федерации**: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СЗРФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Крылова О. А. Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей как основание применения к родителям мер юридической ответственности // Современное право. 2009. № 8. С. 57-62.
6. Нечаева А. М. Конституционные предпосылки семейного законодательства // Государство и право. 2008. № 12. С. 113-119.
7. **Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации**: Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2002. 29 июня.
8. **Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению информации об объектах культурного наследия регионального и местного значения, находящихся на территории Архангельской области и включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Постановление Министерства культуры Архангельской области № 5 от 15.05.2012 г. URL: http://dvinaland.ru/files/power/departments/mincult/regs/5_5p.zip (дата обращения: 31.01.2015).
9. **Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации**: Приказ Минкультуры России от 03.10.2011 г. № 954 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 4.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ООО «АТЕМП», 2006. 944 с.
11. Павлова И. А. Правовое положение родителей: дисс. ... к.ю.н. М., 1995. 152 с.
12. **Уголовный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.
14. <http://culture29.ru/monuments/> (дата обращения: 31.01.2015).

CONTENT OF CONSTITUTIONAL OBLIGATION IN RESPECT OF OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE

Yanovich Maksim Vladimirovich

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
atheros@yandex.ru*

In the article the content of constitutional obligation in respect of the objects of cultural heritage using classical approach to the content of obligation developed in the theory of law is revealed. According to the given approach the author singles out four components of this obligation: the need to carry out works on the preservation of cultural heritage objects (to refrain from making actions that could harm such objects), the need to provide information about the object of cultural heritage, the need to provide access to such objects, and the need to endure negative consequences in case of the violation of legislation on cultural heritage objects. It is concluded that the clear idea of the content of constitutional obligation to respect cultural heritage objects allows understanding correctly the content standards of branch legislation regulating obligations concerning such objects.

Key words and phrases: constitutional obligation; content of obligation; content of constitutional obligation; objects of cultural heritage; cultural values; historical and cultural monuments.